

Её взгляд скользнул по полу. До того как она потеряла сознание, она лежала там, а теперь оказалась на кровати. По крайней мере, это означало, что он больше не собирается убивать её прямо сейчас.

— Что ты ещё пытаешься прикрыть? Всё, что нужно было увидеть, я уже увидел, — его хищный взгляд впился в неё, и он внезапно добавил: — Хочешь посмотреть, что творится снаружи?

Она замерла, а затем покачала головой.

Кто бы мог подумать, что он лишь усмехнётся:

— Кого волнует, хочешь ты этого или нет?

Накинув на себя лишь тонкую одежду, она была выброшена наружу, словно мусор. Боль в теле ещё не успела утихнуть, как перед глазами предстала картина, достойная адской обители.

Бесчисленные мужчины и женщины были убиты, повсюду валялись изувеченные конечности, а кровь ручьями стекала по ступеням. От удушливого запаха сырого мяса кровь стыла в жилах.

Она впервые видела нечто столь ужасающее. Зрачки её расширились, тело затряслось, а пальцы судорожно сжались, чтобы не закричать.

Он же, напротив, был невозмутим, словно наблюдал за чем-то забавным:

— Ну как? Разве не занятно? Люди, с которыми ты ещё вчера делила кров, теперь превратились в холодные трупы. И всё это благодаря твоему отцу.

Она прикусила нижнюю губу, глубоко вдохнула и, повернувшись к нему, посмотрела прямо в глаза с нескрываемым вызовом.

— Не смирилась? Я скажу тебе так: я хочу, чтобы остальные знали, какая участь ждёт тех, кто предаёт меня!

Сюй Миньюэ твёрдо произнесла:

— Ты хочешь сказать, что не только мой дом поднял восстание? Ха, похоже, из тебя никудышный император, раз против тебя восстало столько людей.

В ярости он схватил её за подбородок:

— Попробуй повторить это, если хватит смелости.

Она попыталась вырваться, но он с силой швырнул её на пол. Раздался глухой стук — её голова с размаху ударилась о доски, и в глазах потемнело.

— Увести её. В темницу.

Круг замкнулся — она вернулась туда, где начался этот кошмар.

Сюй Миньюэ бросили в сырой и тёмный карцер. Не успели за ней захлопнуть замок, как стражники принялись бесстыдно разглядывать её фигуру.

Так как на ней была лишь накинута одежда, её голени и ступни оставались открытыми, что не могло не разжечь низменные желания этих изголодавшихся солдат. В их глазах читалась неприкрытая похоть.

— Глянь-ка, говорят, Сюй Чжу пожаловал этой Сюй Миньюэ титул цзюньчжу. Я всю жизнь провёл в походах, но ещё не пробовал, какова на вкус эта цзюньчжу.

Он осклабился и шагнул в камеру, а его товарищи лишь разразились гоготом, не пытаясь его остановить.

Сердце Сюй Миньюэ сжалось, но она заставила себя сохранить невозмутимость и холодно произнесла:

— По возвращении в столицу ваш император непременно призовет меня к ответу. Посмеете тронуть меня — и пожалеете.

Солдат замялся. Видя, что на её лице нет ни тени страха, он выругался, захлопнул дверь и ушёл.

В камере стоял полумрак. Сюй Миньюэ дважды кашлянула, свернулась калачиком на соломенном настиле и спрятала лицо в руках.

Пока я жива, ещё есть шанс всё исправить.

Нынешняя династия называлась Бянь. Мать Чу Хуайчжи была незнатной женщиной, и после долгой кровавой борьбы в гареме из всех наследников императора в живых остались единицы, поэтому трон достался ему.

Однако Чу Хуайчжи взошёл на престол случайно. Он не получил должного воспитания, не посещал кабинет для учёбы, и власть лишь максимально обнажила его порочную натуру.

Сейчас ему всего семнадцать, но он правит уже пять лет. В стране Бянь — то бедствия, то смуты, народ страдает, а он лишь пьёт и предаётся развлечениям. Люди взялись за оружие, восстания вспыхивали одно за другим, и он отправился в карательный поход, решив наказать князя Гэ Сюй Чжу в назидание другим.

Конечно, это было лишь формальностью. Какая польза от его навыков владения мечом? Он приехал лишь для вида.

В конце концов, даже истощённый верблюд всё ещё больше лошади. Собранные вместе войска быстро подавили силы Сюй Чжу.

На следующий день они уже спешили в столицу. В столице войск почти не осталось, а император Чу Хуайчжи находился вне города — положение было крайне опасным, медлить было нельзя.

Солдаты открыли решётку:

— Император вызывает.

Сюй Миньюэ нахмурилась и последовала за ними.

Процессия была длинной: впереди шла гвардия, евнухи и служанки, в центре — золотой паланкин с девятью драконами, в котором восседал Чу Хуайчжи, а позади тянулись обозы и колонны пленных рабов. Казалось, этому шествию не было конца.

Сюй Миньюэ всмотрелась в роскошную карету и, глубоко вдохнув, поднялась внутрь.

Её ноги всё ещё были в крови, оставляя следы на дорогом тигровом ковре.

Чу Хуайчжи, скучая, положил руку на подоконник. Мельком взглянув на вошедшую Сюй Миньюэ, он бросил, ещё до того как она успела выпрямиться:

— На колени.

Сюй Миньюэ замерла, и чувство унижения разлилось от пяток до самых кончиков волос.

Он сидел, глядя на неё светлыми глазами, и усмехнулся:

— Оглохла?

Сюй Миньюэ сжала кулаки и опустилась перед ним на колени.

Не успела она опомниться, как он добавил:

— Раздевайся.

На ней была всего одна одежда, смысл его слов был понятен без объяснений.

В этот момент на лице Чу Хуайчжи промелькнуло недовольство. Во время похода он не подумал о том, что нельзя брать с собой наложниц. Лишь после разгрома Сюй Чжу он осознал, как давно не был с женщиной. Глядя на Сюй Миньюэ, он чувствовал, что сам остаётся в проигрыше.

В конце концов, уровень её расположения к нему был всего лишь пять, так стоит ли ждать от него нежности?

Сюй Миньюэ стиснула зубы и потянулась к застёжкам. Чу Хуайчжи, подперев голову рукой, с интересом наблюдал за её движениями. Не выдержав, он притянул её к себе:

— Чего ты копаешься?

Сюй Миньюэ прошептала:

— Можно... не здесь?

— Ты можешь сказать что-то более полезное? — насмешливо бросил он.

Затем раздался треск рвущейся ткани. У неё ведь была только эта одежда!

Сюй Миньюэ попыталась вырваться, но Чу Хуайчжи наклонился к её уху:

— Советую кричать погромче. Прямо за каретой едет клетка с Сюй Чжу.

Сюй Миньюэ вздрогнула и проглотила крик.

Боль снова накрыла её с головой. Карета слегка покачивалась, она судорожно вцепилась в его одежду, и краснота, выступившая в уголках её глаз, лишь сильнее разожгла его интерес.

[Уровень расположения +10]

Спустя полчаса он обнимал её, укрыв оленьей шкурой.

— Давай договоримся: скажи мне, где Сюй Чжу спрятал императорскую печать, — его голос стал мягче, он лениво притянул её к себе.

Сюй Миньюэ, тяжело дыша, повернулась к нему с недоумением:

— Печать?

— В городе Гэ не видели Сюй Чжу, но видели оттиски его печати. Я хочу предъявить её народу, — он небрежно накручивал на палец прядь её волос. — Если принесёшь мне её, я позволю тебе умереть быстро.

Сюй Миньюэ: ...

Бывают моменты, когда от запредельного абсурда хочется просто смеяться.

— Отдать её тебе, тирану? Мечтай!

Его лицо мгновенно изменилось. Он схватил её за тонкую шею:

— Моё терпение не безгранично. Либо ты отдаёшь мне печать, либо я прямо сейчас отдам тебя на растерзание всей армии.

<http://bllate.org/book/18796/1826751>